

4. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 4 березня 2016 року «Про Концепцію розвитку сектору безпеки і оборони України» Указ Президента України № 92/2016 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rnbo.gov.ua/documents/418.html>

5. Зібрання актів Європейського права. – К.: Ред. журн. «Право України» / Європейський Союз / упор. К.В. Смирнова; за заг. ред. В.І. Муравйова. – 2013. – 1064 с.

6. Гречко Т.К., Лісовський С.А., Романюк С.А., Руденко Л.Г. Публічне управління в забезпеченні сталого (збалансованого) розвитку: [навч. посіб.] / Т.К. Гречко, С.А. Лісовський, С.А. Романюк, Л.Г. Руденко. – Херсон: Грін Д.С., 2015. – 264 с.

7. Кагановська Т.Є., Григоренко Є.І. Основи загальної теорії держави: навчальний посібник / Т.Є. Кагановська, Є.І. Григоренко. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2016. – 108 с.

8. Кризис // Малая советская энциклопедия / [Анничков Н.Н., Баранов А.Н., Баранов Н.В. и др.]; под ред. Б.А. Введенского. – [3-е изд.]. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1959. – Т. 9. – 1306 с.

9. Камынин И. Некоторые аспекты понятия «злоупотребление властью» / И. Камынин // Законность. – 2001. – № 8. – С. 25-29.

10. Смирнов А.М. Правовий статус жертв правосуддя та зловживання владою як особливий вид правового статусу людини: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / А.М. Смирнов. – Х., 2004. – 19 с.

11. Шарий В. І. Антикризисні технології як механізм реалізації цілей державного управління: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. наук з держ. управл.: спец. 25.00.02 – «Механізми державного управління» / В.І. Шарий. – К, 2006. – 20 с.

12. Шацко В.К. Новейшая история XX века / В.К. Шацко. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. – 319 с.

13. Яковлева А.М., Афонська Т.М. Сучасний тлумачний словник української мови / А.М. Яковлева, Т.М. Афонська. – Х.: Торсінг Плус, 2007. – 672 с.

14. Яковюк І.В. Правові основи інтеграції до ЄС: загальнотеоретичний аналіз: монографія / І.В. Яковюк. – Х.: Право, 2013. – 760 с.

УДК 347.6(540) «1954»

ПЕРВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БРАЧНО-СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНДИИ XX ВЕКА – СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН О БРАКЕ 1954 ГОДА

Рождественская Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Анотація В статье рассмотрен Специальный закон о браке 1954 года. Индии и исторический контекст его принятия.

Ключевые слова: Индия, закон, брак и семья, традиция, обычай, индуизм, Специальный закон о браке 1954 года.

Анотація У статті розглянуто Спеціальний закон про шлюб 1954 року. Індії та історичний контекст його прийняття.

Ключові слова: Індія, закон, шлюб і сім'я, традиція, звичай, індуїзм, Спеціальний закон про шлюб 1954 года.

Annotation The article considers Special Marriage Act 1954 India and historical context of it's acceptance.

Key words: India, law, marriage and family, tradition, custom, hindy, Special Marriage Act 1954.

На момент получения независимости, право Индии отличалось сложностью, запутанностью и эклектичностью. Оно включало в себя нормы английского общего права (common law), колониального индийского законодательства, законы Британского парламента, принятые специально для Индии, законодательные акты индийского парламента, а также нормы личного религиозного права – индуистского, мусульманского, буддийского.

Только два раза за всю историю древности и средних веков Индия была единым государством – в период завоеваний Маурьи и Великих Моголов. Все остальное время в течение тысячелетий на ее территории находились отдельные, разрозненные княжества постоянно враждовавшие между собой. Поэтому именно индуистское религиозное право все это время выполняло объединяющую роль для

множества этнически разрозненных, говорящих на разных языках народов, которые населяли территорию современной Индии. Индуистское право формировалось вокруг местных обычаев и обыкновений, включая их в свои нормы. На особую роль обычая, при вынесении судебных решений, указывали источники индуистского права – дхармашастры – Брихаспатисмрити, Нарада, Законы Ману и др. В условиях территориальной и политической раздробленности, именно сельские и городские общины, как замкнутые саморазвивающиеся системы, стали центром общественной жизни Индии. А обычай, особенно религиозный – основой социальной жизни, гарантией стабильности и критерием справедливости.

В колониальный период некоторые обычаи, не подлежащие рациональному объяснению, входили в жесткие противоречия с английским законодательством и решениями британских судов.

© Рождественская Е.С., 2016

Так, например, произошло с запретом обряда сати в Бенгалии в 1829 г. Сати – древнеиндийский обычай сжигания вдовы на погребальном костре мужа. Индуистская религия представляла сати, как долг и акт высшей преданности жены своему мужу, который освобождал ее, супруга и всю семью от кармических грехов. В силу религиозных верований некоторые женщины совершали сати добровольно, но чаще семья мужа вынуждала ее совершать этот обряд. Британские власти всячески противодействовали совершению этого обряда, когда удавалось, даже спасали бедных вдов. В 1829 году генерал-губернатор лорд У. Бентинком запретил проведение этого обряда в Бенгалии. Брахманы вокруг этого запрета начали настоящую войну. Обряд сати упоминается в Рамаяне, Махабхарате, «Вишну-смирти», «Парашара-смирти» и некоторых других дхармашастрах. В Законах Ману он не упоминается. Они утверждали, что англичане вторглись в святая-святых их религии. Этот запрет был оспорен в суде, и только после 1832 года его действие распространили на всю территорию колонии, но, все же, с некоторыми оговорками и уступками религиозным обычаям. Женщина, которая собиралась совершить сати «должно быть не менее 18 лет, и она должна идти на смерть или подвергаться опасности умереть исключительно по собственному желанию»[1].

Еще в период британского правления стало очевидным, что индуское право, сложное и порой запутанное, нуждается в модернизации в соответствии с изменившимися историческими условиями. Эти изменения могли осуществляться путем кодификации традиционных норм и введением нового законодательства. Такие комиссии по кодификации индуского права начали создаваться с середины XIX в. Само понятие «индуское право» (Hindu Law) означает, что оно распространяется на всех лиц (hindu), исповедующих ведическую религию (vedic religion) в разных формах. Помимо хинду, сюда относятся джайны, буддисты и др. Понятие «индийское право» не связано с вероисповеданием и распространяется на всех граждан Индии. Большую сложность в работе комиссий создавало то обстоятельство, что в индуском праве разделить религиозные и правовые нормы фактически невозможно. Индуское право и религия тесно спаяны и переплетены, дхармашастры содержат религиозные, этические и правовые предписания одновременно. Крупнейший специалист по индускому праву, ученый с мировым именем, Д. Дерретт (Derrett J.) именно в «демистификации» видел важнейшую задачу кодификации. Он считал, что в результате кодификации из индуского права постепенно должна исчезнуть «та эзотерическая и усложненная техника индуского правосудия, которую едва ли можно адекватно описать, если не прибегнуть к термину «таинство». В результате индуское право утрачивает загадочность и приобретает вид обычного закона, что не может не способствовать разработке в дальнейшем Индийского гражданского кодекса» [2, с. 54]. Но многие брахманы-пандиты не соглашались с таким видением.

В 1941 году был создан специальный первый комитет по разработке Индуского кодекса. Работа

комитета шла медленно. Между сторонниками модернизации права и противниками-ортодоксами возникали ожесточенные споры. Высказывались предположения, что классическое индуское право настолько обширно, что содержит в себе весь необходимый материал для создания новой правовой системы, которая «сохраняя отличительный характер индуского права, удовлетворит потребности любого прогрессивного общества» [2, с. 58]. Предлагалось даже использовать лучшие положения из Законов Ману для регулирования брачно-семейных отношений. Фактически это означало не изменение законодательства, а только новое истолкование дхармашастр.

В 1947 году парламенту был представлен проект «Индуского кодекса», регулировавший брачно-семейное и наследственное право. Была проведена огромная работа. Д. Дерретт писал, что не было «ни одного важного принципа старого права, который бы не был отменен или обновлен законодательством или кодексами» [3, с. 34]. Естественно, что и этот проект также вызвал ожесточенные споры и протесты.

После принятия Конституции 1950 года необходимость модернизации и унификации правовой системы стала первоочередной. Конституция провозглашала демократические принципы равенства для всех граждан страны, ст. 15 запрещала дискриминацию по признаку касты и пола. Мужчины и женщины уравнивались в правах. Для Индии, общинная жизнь которой тысячелетиями строилась на четкой кастовой иерархии, это явилось нарушением традиционных устоев. Массу протестов вызвали предложенные изменения в брачно-семейных отношениях, вопросах наследования и права собственности. Традиционно эти отношения регулировались религиозными нормами и обычаями. Причем, у разных религиозных групп – индугов, мусульман, парсов, сикхов, буддистов, джайнов и христиан – они серьезно различались.

Дж. Дерретт, в своей книге «Право Индии» (Hindu Law) писал, что «индийцы (Hindus) настолько разные по расе (race), обычаям, среде обитания, психологии и своим занятиям, как будто в одном месте собрали людей с разных концов земли» [3]. Это понятно, ведь после обретения независимости в состав Индийского союза вошло более 500 индийских княжеств. Но все это разнообразие только усложняло работу законодателей.

Ст. 44 Конституции 1950 года предусмотрела необходимость создания гражданского кодекса для всех граждан Индии. На первой же сессии парламента началось обсуждение этого вопроса. Поскольку брак в жизни индийского общества занимает центральное место, решено было начать с брачно-семейного законодательства. С ним связано множество ритуалов, обрядов и религиозных церемоний. Веды и дхармашастры уделяют браку особое внимание. В соответствии с религиозными верованиями брак – это новый важный этап в жизни человека, связанный с культом предков и рождением потомства. Дхармашастры признавали брак священным. Брачные церемонии и процедуры наделялись особым смыслом. Яджнавалкьи и Законы Ману описывают 8 классических форм брака. Все они были связаны с варно-кастовым устройством

индусского общества. Каждая форма имеет свои гражданско-правовые последствия и религиозные регламентации. Первые четыре формы брака – «брахма», «дайва», «арша», «кайя» («праджапатья») – считались самыми благоприятными и одобряемыми брахманами. Оставшиеся четыре, не поощрялись, но признавались. Брак «асура» был фактической покупкой жены, имущественной сделкой между семьей жениха и невесты. Брак «гандхарва» – брак по любви, но без согласия родителей. Брак «ракшаса» – это брак-похищение, захват силой, одна из древнейших форм брака не только в Индии. Брак «пайшача» – брак с применением насилия [4, с. 41-42]. Все эти формы брака ярко представлены в индийском эпосе «Махабхарата».

В Артхашастре восемь форм брака уже заменены двумя. Первые четыре трансформировались в дхармический брак, остальные – в брак, как договор купли-продажи. Браки между тремя высшими варнами и шудрами не поощрялись. Для заключения брака не требовалось ни согласия будущих супругов, ни достижения ими минимального возраста. Браки заключались по согласованию родителей (*arranged marriage*), некоторые могли быть заключены еще в детском возрасте. Рене Давид писал: «Брак в концепции индуизма – священный союз; он рассматривался традиционным индусским правом как дарение, совершенное родственниками жены родственникам мужа. От женщины как объекта договора не требовалось согласия на брак; брак был нерасторжимым, а многоженство разрешено» [5, с. 339].

После принятия Конституции перед кодификаторами индусского права встали новые задачи. Необходимо было создать кодекс, который смог бы дать «дать растущему числу женщин и мужчин свободу и возможность жить как они хотят, без какого-либо вторжения в их свободу со стороны тех, кто предпочитает следовать старым путем» [8]. Новые проекты кодекса предлагали две формы брака для индусов: традиционный («священный») и светский (гражданский). Причем, за индусами сохранялось право изменить форму брака. Гражданский брак требовал обязательной регистрации. Предусматривалось право развода, правда, при определенных обстоятельствах. Запрещалось двоеженство. И особо оговаривались права наследования.

Многие из этих предложений совершенно не согласовывались с древними предписаниями дхармашастр. Именно здесь и вспыхнула настоящая борьба. Споры были ожесточенными. Раздавались призывы «спасения матери-родины от хаотического пути, на который встал Конгресс в отношении индуизма и брахманской семьи» [9, с. 55]. Предлагалось возродить «основные ценности и идеалы индийской культуры для перестройки индийского общества» на основе основных положений индуизма. Особо указывалось на «священный характер индусского брака», при котором развод не допускается, «так как развод – институт привнесенный целиком иностранцами». Сторонники билля, обосновывая право на развод, так же ссылались на дхармашастры – Артхашастру, Яджнавалкьи, Нарадугу и Законы Ману.

Премьер-министр Дж. Неру, выходец из семьи брахманов, выступая в парламенте при обсуждении проекта «Индусского кодекса» доказывая необходимость принятия нового кодекса, так говорил о его значении: «Билль, который поднял такое количество споров, стал символом конфликта между реакцией и прогрессом в социальной сфере. Я не выделяю какого-либо определенного положения билля ..., но дух, лежащий в его основе, – это дух свободы и освобождения нашего народа и, прежде всего, наших женщин от обветшалых обычаев и пут, связывающих их» [10, с. 281].

Обсуждения и споры не утихали в течение нескольких лет, они вышли за стены парламента и получили широкий общественный резонанс. В этой ситуации правительство избрало политику постепенного реформирования индусского права. Решено было разделить проект кодекса на части, регулирующие определенные правоотношения и принимать его частями. Первая часть касалась брачно-семейных отношений.

Первым законом в этом пакете стал Специальный закон о браке 1954г. (*Special Marriage Act, 1954*). Этот закон заменил собой Специальный закон о браке от 1872 (*Special marriage act, 1872 Act No. III*). Закон, предложенный Генри Меном (*Henry J. S. Main*) в 1872 году предусматривал революционную для своего времени возможность заключения браков между представителями различных конфессий – «христианами, иудеями, индусами, мусульманами, парсами, буддистами, сикхами и джайнами», а также людьми не исповедующими эти религии. Не удивительно, что закон вызвал резкие протесты со стороны оппозиции – «епископы, пандиты, раввины, мобеда и муллы – все были полностью единодушны на этот раз» [6, с. 420]. Закон был принят, но фактически не применялся.

Закон 1954 г., так же разрешал заключать и расторгать брак по взаимному согласию представителям разных религиозных конфессий беспрепятственно. Брак был светским и требовалась обязательная государственная регистрация. Новацией закона было то, что при вступлении в брак будущие супруги могли не уведомлять ни друг друга, ни представителей власти о своем вероисповедании. Для Индии, где религия – это основа жизни общества, эти положения были очень важными.

И снова вокруг нового закона вспыхнули волнения. Представители Мусульманской лиги требовали не распространять действие этого билля, не связанного с религией, на мусульман. У индустов особое возмущение вызвали положения билля о юридическом исключении из неразделенной индусской семьи, супругов, заключивших такой брак. Но, несмотря на протесты, в 1953 году закон был направлен на рассмотрение парламента, а в 1954 году утвержден.

Новый закон повышал брачный возраст для женщин до 18 лет, а для мужчин до 21 года (ст. 4 с). Брак должен быть моногамным (4 а), за двоеженство предусматривалась уголовная ответственность (Ch.V,43-44). Он заключался между дееспособными сторонами и предусматривал возможность развода. Будущие супруги должны были выразить согласие на вступление в брак. Брак заключался через тридцать

дней после подачи заявления. Существовали и ограничения для заключения брака. Стороны должны были не состоять в другом браке, быть здоровыми – не страдать душевными заболеваниями или эпилепсией, препятствующими семейной жизни и рождению детей. Невеста и жених не должны состоять в близких родственных отношениях по восходящей и нисходящим линиям. Закон предусматривал специальный перечень запрещенных родственных связей из 74 пунктов по материнской и отцовской линиям (Sec.2b). Супруги, заключившие брак по этому закону, исключались из индусской объединенной семьи (undivided family) и на них не распространялось индусское право наследования (Ch.IV, 19). Они и их дети наследовали по общиндийским законам о наследовании (Закон о наследовании 1925г.).

Р. Давид высоко оценил значение этого закона: «Специальный Закон о браке 1954 года объявляет действительными с точки зрения закона браки между индусами и мусульманами (или другими неиндусами). Принятие этого закона хорошо показывает революцию идей, происшедшую в течение века» [5, с. 431].

Специальный закон о браке 1954 года фактически был первым актом, формирующим современные, не архаические представления о браке, как о союзе женщины и мужчины, основанном на их свободном волеизъявлении. Он провел четкое разделение между «священным» и гражданским браком. Закон предоставил право индусам, вступившим в «священный» брак, затем зарегистрировать его в общегражданской, светской, форме. Кроме того, этот брак мог быть расторгнут по взаимному желанию сторон. Этот закон предоставил право индусам, заключившим «священный» брак, но потом решившим развестись, заключить брак в этой форме, а затем, через время, расторгнуть его. Этот закон явился результатом синтеза и компромисса. В нем по словам Д. Дерретта, удалось совместить «традицию и современную общественную политику» [3, с. 74]. Закон подготовил почву для принятия Закона о браке

индусов 1955г. и модернизации традиционного права индусов в соответствии с Конституцией, и расширения сферы действия права общиндийского.

Большинство населения Индии до сих пор проживает в сельской местности, в деревнях, часто в условиях бедности и неграмотности. Несмотря на все новшества и усовершенствования в законодательстве, их жизнь, а особенно вопросы брака и семьи, по-прежнему регулируется хорошо известными им обычаями и традициями. Они живут так как жили их предки. Часто и в городах религиозный обычай и традиция определяют вопросы брака и семьи, а воля родителей является доминирующей [7]. Специальный закон о браке 1954 года предоставляет возможность заключить брак по своей воле и без сложных дорогостоящих церемоний людям исповедующим разные религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maja Daruwala is an advocate practising in the Delhi High Court. Courtsy: The Lawyers January 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pucl.org/from-archives/Gender/sati.htm>
2. Derrett J. Introduction to Modern Hindu Law. – 1963.
3. Derrett J. Hindu Law: Past and Present. – 1963.
4. Самозванцев А.М. Индийская женщина в литературе дхармашастр // Индийская жена: исследование, эссе. М., 1996г.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998.
6. Ludo Rocher (1972), «Indian Response to Anglo-Hindu Law», Journal of the American Oriental Society 92(3).
7. The battle for love and the Special Marriage Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hindustantimes.com/brunch/the-battle-for-love-and-the-special-marriage-act/story-28uQ3vGKkH0UrVAaKaHCrI.html>
8. Indian Parliamentary Debates. Off. Report. Vol 8. Pt.II, Delhi, 1951.
9. Opposition in the Parliament / Ed. By Y.S.Chabra, Delhi, 1952.
10. Nehru J. Speech of Oct. 18 1951 Presidential Address to the INC// Smoth D.E. Op.cit.